

— С сахаром? — съязвил Гарри.

Она выбежала за дверь и, улыбнувшись, аппарировала, отсалютовав им двумя пальцами.

— Теперь понятно, почему Долохов выглядит таким спокойным, — прокомментировал Римус новость Гермионы. И вот они втроём вместе с Тонкс смотрели на Долохова. Он, как ястреб, впился в них своими тёмными глазами и, не отводя взгляда, угрюмо наблюдал за ними из-под густых нависших бровей. Сидел на койке в камере и не произносил ни звука. — Хотя Биксли ведёт себя по-другому.

Они переключили внимание на Пожирателя смерти во второй камере. Тот часто вздрагивал и заметно нервничал. Он то грыз ногти, то принимался расхаживать взад-вперёд, поглядывая на них, то садился на свою койку.

Две камеры — это всё, что они смогли позволить себе в убежище Пиннера. Если Орден собирался делать ставку на захват и допрос Пожирателей, им придётся расширять Пиннер. Гермиона догадывалась, что Тонкс в свете успешной операции снова поднимет этот вопрос на следующем собрании. Остальным хотелось больше комнат, чтобы жить в менее стеснённых условиях, а также повысить качество питания. Но Гермионе требовались портключи. Сейчас они слишком уязвимы. Всего один хорошо спланированный рейд с антиаппарационным куполом над их убежищем, и Сопротивление падёт.

На совете в основном поднимались вопросы рационального использования средств и стратегического планирования. Деньги быстро становились для всех больной темой.

— Вы когда-нибудь слышали о зелье с подобным эффектом?

Гермиона не была уверена, что дело действительно в зелье, но этот вариант казался наиболее логичным. Зелье может оставаться в организме в течение определённого времени до полного выведения; и это точно не заклинание: оно бы не смогло так реагировать на сыворотку правды. Хотя, возможно, на Пожирателях и использовались какие-то чары, чтобы зелье дольше оставалось в организме.

Тонкс покачала головой и продолжила задумчиво изучать Долохова. Его чёрные глаза всё ещё неотрывно следили за ними. Враждебно, но не выражая никаких других эмоций, явно не желая вступать в диалог, он всё же продолжал настойчиво пялиться на них. Он ничего бы не смог услышать сквозь зачарованные решётки камеры, но та сосредоточенность и упорство, которые он проявлял, заставили задуматься: вдруг он умел читать по губам?

— Снейп мог изобрести что-то новое, — предположила Тонкс.

— Стоит взять образцы крови, — решила Гермиона. — Чтобы выявить ингредиенты зелья. Также мы поймём, как долго оно выводится из организма. Хотя я не представляю, что именно может сделать Веритасерум смертельно опасным. Особенно в тех количествах, которые используются для допроса.

Римус повернулся к ним.

— Возможно, всё наоборот, — отозвался он. — Веритасерум, попадая в организм, делает смертоносным другое зелье.

Он подошёл к Тонкс и с тяжестью в голосе обратился к ней:

— Ты знаешь, что это означает, Дора.

Тонкс с отвращением скривила губы, обводя взглядом двух Пожирателей смерти.

Гермиона не была до конца уверена, что поняла, о чём говорил Римус. Он имел в виду пытки?

— Вы что... — Тонкс и Римус резко оглянулись на неё так, словно она вторглась в их личную беседу, несмотря на то что они уже давно вели общий разговор. — Вы собираетесь их пытать?

Гермиона была ошеломлена этим откровением; она постаралась, чтобы в её голосе не прозвучало осуждения. Она не знала, что такое быть аврором, в отличие от Тонкс, и она не сражалась — и не проигрывала — в Первой Магической войне, как Римус. Эта тема заставила её почувствовать себя зелёной и неопытной.

Даже наивной.

Если ты сражаешься на стороне добра, значит, ты никого не пытаешь.

Ведь так?

— У тебя есть идеи получше? — спросила её Тонкс. Гермиона знала, что вопрос был риторическим. Тонкс уже изучила все варианты.

— Легилименция?

Это же самый логичный выход?

Тонкс лишь невесело усмехнулась.

— У тебя под рукой есть легилимент? Признания, выбитые под пытками, могут оказаться и дезинформацией. Веритасерум и легилименция предпочтительнее. Теперь, видимо, мы не можем использовать сыворотку правды, так что нам остаётся либо найти легилимента, либо обучить его. Я не уверена, что в наших обстоятельствах окажется сложнее — и это при условии, что Долохов не окклюмент.

— Я добавлю легилимента в список, — сухо прокомментировал Римус.

Гермиона снова почувствовала нарастающий страх. Их «список» представлял собой пергамент длиной в три фута с перечнем всего необходимого. Того, чего они не могли себе позволить.

Руководству Ордена придётся пересматривать свои приоритеты — снова, учитывая сложное положение.

— Ещё идеи? — поинтересовалась Тонкс.

— Сыворотка болтливости?

Тонкс покачала головой.

— Очень ненадёжный способ. Как только они поймут, что им дали, то смогут бесконечно лгать обо всём на свете.

У Гермионы других вариантов не было.

Значит, пытки.

Неужели что-то столь ужасное можно так легко оправдать?

Гермиона пришла в ужас от того, как быстро изменился сотрясаемый войной мир. На её глазах два человека, которых она уважала, со всей серьёзностью рассматривали пытки как возможный вариант. Допускали их. А теперь... собирались к ним приступить? Римус был её преподавателем по Защите от Тёмных искусств, и сейчас он соглашался на использование Непростительных заклинаний?

За последний месяц, как Гермиона присоединилась к руководству Ордена, Тонкс стала для неё кем-то вроде наставницы. Гермиона бесконечно восхищалась ею. Она была протеже Грозного Глаза, она была одной из самых молодых авроров и одной из немногих женщин в профессии, где в основном преобладали взрослые мужчины. И она не возражала против... пыток?

Гермиона посмотрела на Тонкс и Римуса так, словно впервые их видела. Стал бы Дамблдор потворствовать пыткам? У неё появилось такое чувство, что Кингсли уже дал добро. Неужели и Макгонагалл тоже? Она подумала об уровнях доступа к информации. Может быть, другие даже не знали? Неужели Римус и Тонкс станут скрывать это от остальных?

Пара терпеливо смотрела на Гермиону. Ни один из них, казалось, не был удивлён её реакцией.

— Но ведь если мы будем пытать пленников, — запротестовала Гермиона, всё ещё пребывая в ужасе, — то станем такими же, как Пожиратели?

Это был классический приём рассуждений Ницше. Сражаясь с монстрами, не превратись в монстра сам. Одно дело — разговоры о жизни и смерти, и совсем другое, когда теория так стремительно приближается к практике.

Тонкс вздохнула, ласково взглянула на Римуса, а затем с усталой улыбкой снова посмотрела на Гермиону. У Гермионы появилось ощущение, что они уже вели этот разговор. Возможно, не один раз. Римус, должно быть, убедил Тонкс, что использовать Непростительные заклинания — необходимое зло.

— Если тебя схватят Пожиратели смерти и будут пытать, они станут это делать так же, как Дора? — Римус задал этот вопрос таким размеренным тоном, словно она снова была третьекурсницей, а он читал ей лекцию.

Гермиона задумалась над его вопросом и сглотнула.

— Конечно, нет.

Римус скрестил руки на груди и прислонился к стене.

— Почему нет?

<http://erolate.com/book/4132/120171>